

— Вы на меня сердитесь?

— Милордъ, милордъ, не думала я, что вы такъ поступите со мною.

— Но, Маріонъ, развѣ вы меня не любите?

— Развѣ я не сказала вамъ, что люблю? Развѣ я не была съ вами искренна и честна? Развѣ вы не знаете всего этого? А теперь я должна просить васъ никогда, никогда болѣе не прѣзжать.

— Но я прѣйду. Я постоянно буду ѣздить. Вы не перестанете любить меня?

— Нѣтъ, этого я сдѣлать не могу. Но вы не должны прѣзжать. Вы такъ поступили, что мнѣ самой себя стыдно.

Въ эту минуту дверь отворилась, и мистрисъ Роденъ вошла въ комнату.

XI.—Ди-Кринола.

Читателю придется возвратиться на нѣсколько недѣль назадъ, къ первымъ числамъ января, когда мистрисъ Роденъ потребовала отъ сына, чтобъ онъ провожалъ ее въ Италію. Но читателю придется, хотя не надолго, заглянуть въ гораздо болѣе отдаленныя времена.

Мэри Роденъ, особа, которую мы узнали подъ именемъ мистрисъ Роденъ, пятнадцати лѣтъ осталась круглой сиротою, такъ какъ мать ея умерла, когда она едва вышла изъ младенчества. Отецъ ея былъ ирландскій священникъ, безъ всякихъ средствъ, кромѣ того, что давалъ ему небольшой приходъ; но жена его получила въ наслѣдство до восьми тысячъ фунтовъ и деньги эти, по смерти отца, достались Мэри. Дѣвушку тогда взяла на свое попеченіе ея кузина, особа на десять лѣтъ ея старше, недавно вышедшая замужъ, съ которой мы впослѣдствіи встрѣчались въ лицѣ мистрисъ Винсентъ. Мистеръ Винсентъ имѣлъ хорошія связи и прекрасныя средства, и до его смерти обстановка, въ которой воспиталась Мэри Роденъ, отличалась и роскошью и комфортомъ. Мистеръ Винсентъ умеръ уже послѣ того, какъ кузина жены его нашла себѣ мужа. Вскорѣ послѣ этого событія онъ отошелъ къ праотцамъ, оставивъ вдовѣ своей достаточный, но только достаточный, доходъ.

За годъ до его смерти они съ женой и Мэри поѣхали въ Италію, скорѣй для его здоровья, чѣмъ для удовольствія, и на зиму поселились въ Веронѣ. Зима эта превратилась почти въ